

**Андрей Александрович
ДРОЗДОВ,**

аспирант кафедры
конституционного и
муниципального права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)

drozdov@asnis.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА К ЗАЩИТЕ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье обосновывается ведущая роль права частной собственности в экономической системе государства с рыночной экономикой, в связи с чем указывается на необходимость соблюдения повышенных гарантий ее защиты. Также констатируется наличие проблем с защищенностью прав собственности. Автор обосновывает обязательность для всех органов власти России правовых позиций Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека. Сравнительный анализ указанных позиций и подходов к защите прав собственности приводит автора к выводу о том, что цель их гармонизации была отчасти достигнута. Однако в настоящее время для повышения эффективности защиты соответствующих прав необходимо и дальше имплементировать подходы ЕСПЧ, дающие повышенные гарантии защиты, в российскую правовую систему, а также рассмотреть вопрос о внесении точечных изменений в российское законодательство с учетом этих подходов.

Ключевые слова: право собственности, гарантии неприкосновенности собственности, сравнительное правоведение, Конституционный Суд РФ, Европейский Суд по правам человека, конституционная экономика.

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.83.7.168-175

A. A. DROZDOV

Postgraduate student of the Department of Constitutional and Municipal Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

drozdov@asnis.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE APPROACHES OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS TO THE PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS

Abstract. The article substantiates the leading role of the right of private property in the economic system of a state with a market economy, and therefore points to the need to comply with increased guarantees of its protection. It also states that there are problems with the protection of

property rights. Then the author substantiates the obligation for all Russian authorities of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights. A comparative analysis of these positions and approaches to the protection of property rights leads the author to the conclusion that the goal of their harmonization has been partially achieved. In order to increase the effectiveness of the protection of rights, it is necessary to further implement the approaches of the European Court, which increase the guarantees of protection, into the Russian legal system, and it is also necessary to consider the issue of introducing point changes into Russian legislation taking into account these approaches.

Keywords: *property rights, guarantees of inviolability of property, comparative law, the Constitutional Court of the Russian Federation, the European Court of Human Rights, constitutional economics.*

Довольно очевидным представляется тот факт, что право собственности является одним из основных в экономической системе государства и деятельности всех экономических субъектов, а его эффективная защита является одной из наиболее важных составляющих деятельности государства¹.

При этом частная собственность в рыночной экономике, цель создания которой была объявлена государством, обладает приоритетным значением².

Такое центральное и системообразующее место института собственности обуславливает потребность в его понятном и определенном регулировании, а также гарантиях эффективной защиты. Ведь действительно, как отмечается в учебном пособии по конституционной экономике под редакцией Г. А. Гаджиева, от конституционного регулирования собственности зависит природа экономической системы, а само регулирование зачастую влияет и на политику, демографию, социальную сферу жизни общества³.

Однако регулирование не является всеохватывающим, и по многим вопросам остается достаточно широкая дискреция правоприменителя.

Необходимо понимать, что, несмотря на приоритетное значение частной собственности в рыночной экономике России, некоторые статистические и иные данные, приведенные, например, в Докладе Российского союза промышленников и предпринимателей о состоянии делового климата в России в 2019—2020 годах, свидетельствуют о том, что одной из острых проблем для бизнеса является недостаточная защита прав собственности⁴.

¹ Частная собственность осталась без защиты. 03.08.2017 // URL: <https://deloros.ru/malyj-biznes-poluchit-obeshhannoe.html> (дата обращения: 29.03.2021).

² Определение Конституционного Суда РФ от 11.04.2019 № 867-О // URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.03.2021).

³ Конституционная экономика / отв. ред. Г. А. Гаджиев. М. : Юстицинформ, 2010. С. 72.

⁴ Доклад РСПП о состоянии делового климата в России в 2019—2020 годах // URL: <https://media.rspp.ru/document/1/6/b/6b6d743e7a310df19cdeb950c30f9c98.pdf> (дата обращения: 29.03.2021).

Безусловно, такое положение дел не самым лучшим образом отражается на деловом климате в стране и снижает степень доверия предпринимателей к государству, что, очевидно, не повышает инвестиционную привлекательность России и не способствует экономическому росту, условия для создания которого гарантированы новой статьей 75.1 Конституции России.

Однако надо признать, что во многом эти проблемы вызваны ошибками правоприменителей, а также судов при рассмотрении спорных вопросов по существу.

Такие ошибки нередко исправляются Конституционным Судом РФ и Европейским Судом по правам человека в результате рассмотрения соответствующих жалоб и обращений.

Конституционным Судом РФ и ЕСПЧ выработаны многочисленные и подчас инновационные подходы к эффективной защите прав собственности, в том числе частной, в результате которых заявители получали реальную защиту своих прав и их восстановление.

Гармонизация этих подходов и имплементирование в российское правоприменение, очевидно, положительно отразятся как на решении существующих проблем, так и на развитии верховенства права в целом. В связи с этим логично попытаться сравнить подходы и позиции Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ по вопросам защиты прав собственности.

Следует сразу отметить, что правовые позиции Конституционного Суда РФ обязательны для учета всеми органами власти на всей территории России. Сам Суд неоднократно⁵ обращал внимание на то, что, как следует из взаимосвязанных положений ст. 125 (ч. 4 и ч. 6) Конституции РФ, ст. 6, 43, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», решения Конституционного Суда РФ, а значит и изложенные в них правовые позиции, обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти. Это требование относится как к постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации, так и к решениям, принимаемым в иной форме (заключение, определение).

Относительно обязательности учета позиций Европейского Суда по правам человека необходимо отметить следующее.

Во-первых, это следует из п. 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21, в которых прямо указано на необходимость учитывать правовые позиции ЕСПЧ при применении законодательства Российской Федерации.

Во-вторых, оценивая законодательные нормы на их соответствие Конституции РФ, Конституционный Суд РФ исходит из того, какое толкование — данное им на основе положений Конституции РФ или данное Европейским Судом по правам человека на основе положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) — лучше обеспечивает права и свободы человека и гражданина в правовой системе Российской Федерации с учетом баланса

⁵ См., например: определения Конституционного Суда РФ от 05.06.2003 № 276-О ; от 03.10.2006 № 408-О ; от 18.12.2007 № 963-О-О // URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.03.2021).

конституционно защищаемых ценностей и международно-правового регулирования статуса личности, имея в виду не только лиц, непосредственно обратившихся за их защитой, но и всех тех, чьи права и свободы могут быть затронуты оспариваемым регулированием.

Конституционный Суд РФ не раз отмечал, что если из толкования положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским Судом по правам человека вытекают повышенные гарантии прав определенной категории граждан, не посягая при этом на иные охраняемые Конституцией РФ ценности, необходимо в силу правовой позиции, выраженной в постановлении Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П, определение возможных путей гармонизации подхода, используемого ЕСПЧ, и российского законодательства⁶.

Проводя сравнительный анализ соответствующих позиций Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ, можно прийти к выводу о нахождении этих путей гармонизации.

Конституционный Суд РФ и ЕСПЧ имеют практически идентичное понимание того, каким образом может осуществляться вмешательство государства в частную собственность и как при этом защищаются соответствующие права.

Согласно общим подходам судов возможное вмешательство государства в отношения собственности должно быть основано на законе, не должно быть произвольным и нарушать баланс конкурирующих частных и публичных интересов, что предполагает разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью, с тем чтобы лицо не подвергалось чрезмерному обременению⁷.

Кроме того, суды одинаково исходят из того, что никто не может быть поставлен под угрозу возможного обременения на неопределенный или слишком продолжительный срок⁸.

При этом ЕСПЧ, исходя из его субсидиарной роли, добавляет, что требование «законности» меры, по смыслу Конвенции, предполагает не только наличие правовой основы, но и уважение верховенства права и защиту от произвола⁹.

⁶ См., например: постановление Конституционного Суда РФ от 15.11.2016 № 24-П // URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.03.2021).

⁷ См., например: постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П // URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.03.2021); постановления ЕСПЧ от 25.03.1999 по делу «Иатридис против Греции» (Iatridis v. Greece). Пункт 58 // Reports of Judgments and Decisions 1999-II; постановление ЕСПЧ от 09.06.2005 по делу «Бакланов против России» (Baklanov v. Russia), (жалоба № 68443/01). Пункт 39 // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#> (дата обращения: 29.03.2021).

⁸ См., например: постановление Конституционного Суда РФ от 24.06.2009 № 11-П; определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 № 86-О // URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.03.2021); постановления Большой палаты ЕСПЧ по делу «Папахелас против Греции» (Parachelas v. Greece), (жалоба № 31423/96). Пункт 48, ECHR 1999-II; от 29.01.2015 по делу «Столярова (Stolyarova) против Российской Федерации» (жалоба № 15711/13). Пункт 42 // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#> (дата обращения: 29.03.2021).

⁹ East West Alliance Limited v. Ukraine, № 19336/04, § 167, 23.01.2014 // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#> (дата обращения: 29.03.2021).

ЕСПЧ уважает решение национальных законодателей, касающееся того, что подразумевается под формулировкой «в интересах общества», за исключением случаев, когда это решение «явно не имеет разумного основания»¹⁰.

Такой подход, безусловно, способствует более эффективной защите прав собственности национальными судами, так как, по сути, призывает суды оценивать возможные вмешательства в права частной собственности не только с точки зрения формального соответствия подлежащих судебному контролю решений и (или) действий должностного лица положениям нормативных правовых актов, но и с точки зрения общего принципа верховенства права и недопустимости произвольных действий государства.

При всем оценочном характере «произвольности», во многом это дает возможность суду более полно и содержательно оценить конкретные действия и решения государства, потенциально посягающие на права собственности частных лиц, что положительно отразится на итоговом разрешении спорных вопросов и предсказуемости режима владения, пользования и распоряжения собственником своим имуществом.

Ведь очевидно, что для любого участника оборота возможность осуществлять свои правомочия собственника является принципиально важной и ключевой, а возможные ограничения в этой сфере должны быть предсказуемы и понятны собственнику имущества. В противном случае создается недопустимый с точки зрения конституционных ценностей риск невозможности такому собственнику предвидеть последствия того или иного действия.

В российском судебном правоприменении такой подход крайне актуален при рассмотрении судами вопросов об ограничении права собственности в рамках уголовных дел, в особенности прав собственности третьих лиц (не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия), не имеющих никакого отношения собственно к самому уголовному делу.

Например, при принятии решений о наложении ареста на имущество в рамках уголовных дел, а также при последующем судебном обжаловании такого ареста суды, как правило, исходят из формального соблюдения следствием требований о форме соответствующего ходатайства и о надлежщем должностном лице, оставляя без внимания вопросы о возможном ущербе для собственника имущества от такого ареста и неотносимости самого имущества к факту обвинения и вменяемым действиям.

Для исправления такой ситуации представляется необходимым прямое применение национальными судами как изложенных выше общих позиций Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ, так и подходов ЕСПЧ, сформулированных им именно в силу своей субсидиарной роли.

Отталкиваясь от общих подходов, Конституционный Суд РФ и ЕСПЧ формировали более конкретные правовые позиции по обозначенному вопросу, во многом корреспондирующие между собой. Так, например, в деле компании ООО

¹⁰ Постановление ЕСПЧ от 28.03.2017 по делу «Волчкова и Мионов против России» (жалобы № 45668/05, 2292/06). Пункт 110 // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#> (дата обращения: 29.03.2021).

«Аврора малоэтажное строительство» против России¹¹, компания-заявительница обратилась с жалобой в связи с нарушением ее прав собственности в виде продления срока ареста ее имущества (земельных участков).

Арест на имущество был наложен в соответствии с ч. 1 и 3 ст. 115 УПК РФ как арест на активы третьих лиц (не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия) в связи с наличием достаточных оснований полагать, что имущество получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо имущество использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

В ЕСПЧ компания главным образом оспаривала выводы внутригосударственных органов власти, согласно которым спорные земельные участки были получены в результате преступных действий, на основании чего преимущественно и был наложен арест. Компания-заявительница утверждала, что сделки, касавшиеся земельного участка, разделенного на несколько земельных участков, из которых ею были приобретены 13, были совершенно законны, а этот земельный участок не имел отношения к преступлениям, вменяемым в вину А. и его предполагаемым сообщникам.

В первую очередь в этом деле ЕСПЧ напомнил, что наложение ареста на имущество для целей уголовного судопроизводства относится к осуществлению контроля за использованием собственности, наложение ареста на имущество должно быть предусмотрено законодательством государства-ответчика, должно преследовать правомерную цель и быть соразмерным преследуемой цели, т.е. обеспечивать справедливый баланс между требованием соблюдения общих интересов и требованием защиты права лица на уважение своей собственности¹².

Это полностью соответствует и позициям Конституционного Суда РФ по аналогичному вопросу.

Далее ЕСПЧ указал, в частности, на то, что, по мнению органов власти Российской Федерации, это имущество было получено в результате преступных действий и использовалось для финансирования организованной группы, что с точки зрения российского законодательства и ЕСПЧ могло обосновать законность наложения ареста на имущество.

Рассмотрев представленные материалы, ЕСПЧ пришел к выводу о том, что по данному основанию мера процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество была правомерно основана на ч. 3 ст. 115 УПК РФ и являлась, таким образом, «законной» по смыслу ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции.

¹¹ Постановление ЕСПЧ от 07.04.2020 по делу «ООО «Аврора малоэтажное строительство» против России» (жалоба № 5738/18) // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#> (дата обращения: 29.03.2021).

¹² Постановление ЕСПЧ от 07.04.2020 по делу «ООО «Аврора малоэтажное строительство» против России». Пункт 60.

Как отметил ЕСПЧ, «эта мера преследовала по крайней мере одну правомерную цель, а именно цель охраны общественного порядка и предотвращения совершения преступлений»¹³.

Однако ЕСПЧ обратил внимание на то, что в материалах дела отсутствовали какие-либо свидетельства того, что компания-заявительница была недобросовестной или неосмотрительной при покупке земельных участков или что ее руководители или сотрудники были связаны с преступлениями, вменяемыми в вину А. и его сообщникам. Добросовестность компании-заявительницы не оспаривалась. То есть ЕСПЧ принял во внимание ключевой факт того, что частное лицо являлось добросовестным и осмотрительным приобретателем, в связи с чем не должно нести бремя неблагоприятных последствий гипотетической связи приобретенного имущества с уголовным делом.

На основании этого ЕСПЧ пришел к выводу о том, что неучет национальными судами этих факторов, а также нерассмотрение вопроса о том, знала ли или должна ли была компания-заявительница знать о преступных происхождении и целевом назначении соответствующего имущества противоречит требованиям УК РФ и позициям Конституционного Суда РФ.

Кроме того, «суды также не сопоставили потребности уголовного расследования, интересы гражданского истца и правомерный интерес компании-заявительницы, являющейся добросовестной приобретательницей, по восстановлению контроля над своим имуществом»¹⁴.

На основании этого и в совокупности с остальными обстоятельствами дела ЕСПЧ признал нарушения прав собственности заявителя, предусмотренных ст. 1 к Протоколу № 1 Конвенции.

Значение приведенной позиции ЕСПЧ для укрепления гарантий защиты прав собственности в России крайне велико. По сути, ЕСПЧ указал на то, что, даже если существует связь имущества с предполагаемым преступным деянием, для наложения на него ареста необходимо установить, осведомлен или должен ли был быть осведомлен об этом покупатель, проявляя разумную осмотрительность при приобретении такого имущества.

В настоящее время российским судам и другим правоприменителям необходимо прямо применять указанную позицию и не допускать формального подхода при определении законности вмешательства в частную собственность.

При этом также целесообразно рассмотреть вопрос о дополнении ч. 3 ст. 115 УПК РФ положением, согласно которому арест имущества третьих лиц допустим только в случае, если такие лица, проявляя разумную осмотрительность и добросовестность, знали или должны были знать о происхождении имущества в результате установленных в нынешней редакции ч. 3 ст. 115 УПК РФ преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо если имущество использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма,

¹³ Постановление ЕСПЧ от 07.04.2020 по делу «ООО «Аврора малоэтажное строительство» против России». Пункт 67.

¹⁴ Постановление ЕСПЧ от 07.04.2020 по делу «ООО «Аврора малоэтажное строительство» против России». Пункт 74.

экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Таким образом, сравнительный анализ позиций Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека по защите прав собственности, которые являются обязательными к учету всеми государственными органами в Российской Федерации, позволяет сделать вывод о том, что во многом достигнуты цели их гармонизации, при этом для повышения гарантий защиты прав собственности необходимо и дальше имплементировать подходы ЕСПЧ, дающие повышенные гарантии защиты соответствующих прав, а также рассмотреть вопрос о точечных изменениях в законодательство Российской Федерации в связи с такими подходами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Конституционная экономика / отв. ред. Г. А. Гаджиев. — М. : Юстицинформ, 2010.